УДК 101.8

РЕФЛЕКСИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КАК ФИЛОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ МЕТАТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

Усов Владимир Николаевич,
Челябинский государственный педагогический университет,
профессор кафедры философии и культурологии,
доктор философских наук, доцент,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: usov_vn@mail.ru

Аннотация
Постнеклассическая теория рефлексивного управления В. Лефевра, возникшая как отечественная альтернатива кибернетики 2-го порядка Х. фон Ферстера, в качестве метатеории включает в себя философские предпосылки дальнейшей концептуализации. Рефлексивный механизм принятия решений, генерирующий социальную синергию, на мировоззренческом уровне становится смысловой моделью. Она может быть представлена категориями «цель», «средство», «результат», двусторонне связанными в треугольник.

Ключевые понятия:
рефлексивное управление, рефлексивный механизм принятия решений, социальная синергия, метатеория управления, философский концепт.

Цель данной статьи: из современного хаоса и сумбура управленческой информации выявить первичный философский концепт, являющийся предельным основанием рефлексивного управления.

Поясню ключевые термины ее названия – «философский концепт» и «метатеория управления». В современной философии проблема концепта, как известно, была поставлена Ж. Делезом и Ф. Гваттари. Среди прочих они выделяют и так называемые первичные концепты [6, с. 9–47]. Принимая во внимание и различные мнения по этому поводу, *философский концепт* я буду толковать как смысловую микросистему, являющуюся предельным основанием той или иной человеческой деятельности.

Понятие *«метатеория»* впервые использовал Гильберт по отношению к математике. В ее терминологии, – это *«метаматематика»* [4]. Применительно к управлению такими же метатеориями являются кибернетика кибернетики (или кибернетика 2-го порядка) Х. фон Ферстера [13] и ее отечественная альтернатива – теория рефлексивного управления В. Лефевра [8].

Разграничение В. Лефевром двух смыслов термина «рефлексивное управление» – *как искусства манипуляции людьми и как специфического метода социального контроля* [9, с. 454] – имеет, на мой взгляд, философскую подоплеку, позволяющую интерпретировать его универсально. Ее можно выразить словами Гегеля: «Разум столь же хитер, сколь могуществен. Хитрость состоит вообще в опосредствующей деятельности» [3, с. 397].

Однако хитрость разума у Гегеля лишь по форме отличается от *могущества*, источник которого в опосредствовании. Направление этой силы или энергии осуществляется целью. *Хитрость* кроется в неоднозначном использовании средств.

На противоречивость используемых средств специальное внимание обратил В.А. Бокарев. Он писал: «... чем эффективнее средство, тем тоньше грань, отделяющая его полезное действие от вредного или опасного. В определенном смысле управление возникло как искусство «на лезвии бритвы» разрешать противоречия, заложенные во все более эффективных средствах деятельности... Таковы субъективно-объективные причины, определившие необходимость введения понятия «управление» [2, с. 65–66].

В кибернетике Ферстера опосредствование субъекта с объектом осуществляется с позиции объекта, – путем саморефе-

рентности, т.е. по схеме: Объект – Субъект – Объект[2]. В рефлексивной теории Лефевра, наоборот, – с позиции субъекта, – путем саморефлексии, т.е. по схеме: Субъект – Объект – Субъект[2]. В основе и той, и другой схемы, как видно, лежит деятельностная структура: цель – средство – результат.

Результатом взаимодействия субъекта с объектом у Лефевра оказывается Субъект[2], т.е. *модель субъекта* [9, с. 454–457]. Она «включает» в себя психику исходного субъекта, обогащенную отражением объекта. Таким образом, в этой психике выделяются 3 уровня отражения: нерефлексивное бессознательное, сознание, обладающее рефлексией первого порядка и самосознание, основанное на рефлексии второго и следующих порядков. На уровне самосознания, путем *оценочных суждений* (как у Фрейда в цензуре), формируется определенная психологическая установка. Весь процесс ее формирования формализуется *функцией готовности,* представляющей *механизм свободного выбора (т.е. принятия решения).*

Рефлексивный механизм принятия решений, реализующий *«принцип свободы»,* по мнению Лефевра, подобен *«категорическому императиву»* Канта, но действует как физический закон. Об этом он заявлял неоднократно [10, с. 491–492].

«Категорический императив» Канта, как известно, исключительно формален и относится им к так называемым *«априорным синтетическим суждениям».* Последние наделяются свойствами *всеобщности и необходимости,* примерами чего, по его мнению, являются *все законы науки.*

Проблема «априорных синтетических суждений» является центральной во всей философии Канта. Ее решение связывается у него с тремя познавательными способностями человека: чувственностью, т.е. способностью к ощущениям и созерцаниям; *рассудком, т.е. способностью к понятиям и суждениям* и разумом, т.е. способностью к умозаключениям, приводящим к *идеям.*

Важно, что «Критика способности суждения» является и средством связи двух основных частей кантовской философии – теоретической и практической, и наиболее слабым пунктом его учения. Первоисточники ее плюсов и минусов обнаруживаются *в формальной логике* Аристотеля.

Переведенная на строгий математический язык с помощью булевой алгебры, эта логика используется во всех разработках современных компьютерных программ.

В учении Аристотеля о суждении, в данном случае, следует отметить именно те положения, *которые позже получили название логического квадрата*, а именно: отношение *контрарности* и отношения *контрадикторности между суждениями.*

Рассматривая теорию рефлексивного управления Лефевра с учетом сказанного, можно отметить:

У Лефевра нет реального разделения хитрости и *могущества* рефлексивного управления, поскольку *рефлексия у него формальная,* осуществляется *на уровне рассудочных суждений.* Это существенное достоинство его теории и одновременно ее существенный недостаток.

Ее *существенное достоинство* заключается в оптимизации процесса подготовки и принятия решений путем формализации суждений рассудка. Математическое моделирование позволяет использовать в этом процессе современную вычислительную технику и компьютер. Путем *идентификации* немыслимого числа комбинаций, сочетающих субъективные и объективные факторы данной ситуации, компьютер *выявляет оптимальный вариант принимаемого человеком решения.*

Но в этом же и *концептуальная слабость его теории:* она заключается *в формализме духовных ценностей.* Известно, что все слова *обобщают.* А высшие человеческие чувства, такие как: совесть, вина, доброта, любовь, патриотизм, национализм, честность, справедливость, свобода, ответственность, гуманизм и т.д. являются всегда *уникальными.* При формализации, например совести или любви, у них остаются только названия.

Стратегическое преимущество рефлексивного подхода к принятию решения можно наглядно показать на примере обычной двухмерной матрицы – знаменитой «Решетки менеджмента». Разработанная Р. Блейком и Дж. Моутон, она многократно усовершенствовалась учеными. Основой этой решетки является «перевернутый набок» *логический квадрат,* по горизонтали и вертикали которого указываются объективные и субъективные факторы. В его диагоналях фиксируются их антагонистические и неантагонистические отношения. С учетом точки пересечения этих диагоналей в нем выделяются, как правило, 5 основных вариантов синтеза данных факторов. Так, применительно к *конфликтному поведению* индивидов, К. Томас и Р. Киллменн их обозначили как: 1) уклонение, 2) приспособление, 3) соперничество, 4) сотруд-

ничество и 5) компромисс. Среди них, очевидно, выделяется идеальный вариант поведения – *сотрудничество*. Он является идеальным потому, что заключает в себе необычную ценность – *синергию* [7, с. 202].

По сути, та же основа заложена и в *кластерном подходе,* который ныне стал довольно популярным среди экономистов. Он также нацеливается на достижение синергетических преимуществ. Как и в «Решетке менеджмента», путем сочетания противоположностей в нем *выявляется* оптимальный вариант, *воспроизводящий лишь то, что дано.*

Однако рефлексия становится действительно плодотворной, когда мы выходим на уровень мировоззренческого отражения бытия теоретически. Определяясь как *способ самосознания* человека в культуре, *философская рефлексия* оказывается двойственной: с одной стороны, она воспроизводит мировоззренческие универсалии культуры; с другой стороны, она же производит ее новые предельные основания. *Диалектическая противоречивость* производящей и воспроизводящей философской рефлексии является *первоисточником творчества* всевозможных форм человеческого бытия и источником саморазвития самой философии как *«интеллектуального ядра»* культуры. Формально она выражается с помощью *умозаключений*.

Еще Плотин в своих «Эннеадах» сравнивал рефлексию с *умозаключением*. По Гегелю в форме умозаключений выражается рефлексия *разума*. А Дьюи утверждал, что *в систематическом выводе* умозаключений выражается *сила рефлексии*. Осуществляя *генетический вывод новых идей и понятий,* философская рефлексия, таким образом, *отражает развитие и саморазвитие любых реальных систем.*

Так философски, на всеобщем мировоззренческом уровне определяется и понятие управления, и предельное основание управленческой деятельности – рефлексивный механизм принятия решений, генерирующий любую *(положительную и отрицательную)* социальную синергию.

Первоначально любое *управление* представляется как изменение значения к.-л. параметра той или иной системы. Согласно же общей теории систем Л. фон Берталанфи эти изменения могут быть либо структурными, либо функциональными [1]. Возникающие между ними противоречия снимаются *направленностью* изменений. А направленное изменение определяется как развитие. Таким образом, *управление* по своей сути оказывается *способом развития* той или иной системы.

Как способ противоречивого развития *управление* является не только *направлением* изменений, но также и *организацией* системы, и *регулированием* ее функционирования. Так, с рефлексивных позиций «изнутри» и «извне» системы подразделяются на *замкнутые и открытые.*

В *динамическом* взаимодействии таких систем, согласно Морену, замкнутые системы открываются (распадаются); открытые системы, наоборот, замыкаются [11, с. 51–347]. Согласно Пригожину внутреннее время любой системы также *однонаправленно* [12, с. 275–386]. *Включение* замкнутой системы в открытую является *самоорганизацией системы, ее саморазвитием.*

Подобно тому, как мерой движения в физике является энергия, *мерой развития и саморазвития любой системы* можно считать *синергию.* Как мера развития она проявляется *в самом выходе* за пределы организации, за границы функционирования.

Наиболее *развитой формой движения,* как известно, является *социальная*. Социальная синергия производится изначально коллективной, общественной управленческой деятельностью. Ее субъектом изначально является конкретный социум – семья, род, племя. Потом эта деятельность специализируется. Управленческая деятельность отличается от всех других ее форм *умением опосредствовать противоречия.* Однако опосредствовать противоречия, т.е. синтезировать, соединять противоположности можно по-разному. Ленин в этой связи говорил о симфонии и какофонии. Метафорический смысл «симфонии» здесь заключается в синергии.

Основными характеристиками социальной синергии в смысле нового системного качества являются: новизна, синтез целостности (2+2=5 или 2+2=3), положительное и/или отрицательное значение для человека.

Эффекты синергии переживаются крайне эмоционально. Это Радость успеха и Страдания от неудачи, Торжества Побед и Горечь Поражений, Творческие Вдохновения и Апатия, Энтузиазм и Паника и т.д.

Сказанное относится к любым социальным системам, в том числе к управленческим, «ядром» которых является механизм принятия решений.

Социальной формой развития является творчество. В творческом смысле наиболее

развитой формой синергии также становится социальная. Она генерируется в социальном управлении, в управленческой деятельности. Собственно *управленческая синергия* выражается в человеческой *свободе,* всегда сопряженной с ответственностью. Свобода, как видно, есть результат творческого управления. *А творческое управление является всегда рефлексивным.* В своей разумности они *синонимичны.* В универсальном философском смысле рефлексивный механизм принятия решений выступает *как генератор социальной синергии.*

На уровне социально организованного субъекта и хитрость, и могущество рефлексивного управления многократно возрастают за счет культуры (носителя социального опыта). Вместе с тем возникает необходимость их *критического* различения по смыслу.

Любое средство по отношению к другому субъекту *становится знаковым средством.* Таким образом, *все явления культуры* выступают как знаки. В культуре человечество обретает свое историческое измерение. Социальная память является резервуаром его социальной синергии. Ее носители могут представляться в различных символических формах. Это «Вождь», «Лидер», «Авторитет», «Посредник», «Судья», «Учитель», «Шаман», «Мудрец», «Разум», «Бог», «Государство», «Закон», «Знание», «Книга», «Деньги» и т.д.

Системообразующим фактором культуры является *язык.* В семиотике выделяются 3 его основных аспекта: синтаксис, представляющий отношение «знак – знак», семантика, представляющая отношение «знак – объект», и прагматика, представляющая отношение «знак – субъект». Соответственно, в металогике языка выделяются: *«логический синтаксис», «логическая семантика» и «логическая прагматика», т.е. логика смысла* [5]. В этих логиках также устанавливаются 3 языковых типа *истины и истинности.* Например, семантическая концепция истины Тарского конкретизирует классическое определение истины Аристотеля. Противоречия, возникающие в каждом из выделенных отношений и между ними, также становятся источниками хитрости и могущества рефлексивного управления.

Культуру как знаковое средство можно моделировать *семантическим треугольником,* вершины которого выражают определенные социальные позиции – социальные статусы, роли, точки зрения. В цепочках рефлексивных суждений рассудка здесь возможны различные манипуляции (не обязательно, но), включающие хитрость. В рефлексивных умозаключениях разума проявляется его творческий потенциал.

Рефлексивный механизм, генерирующий социальную синергию, является *смысловой моделью* механизма подготовки и принятия решений. Она может быть также представлена категориями «цель», «средство», «результат», двусторонне связанными *в треугольник. Субъект-объектная* противоречивость этой микросистемы выражается *в рефлексивной неопределенности* каждого ее элемента. Генерация синергии представляется в снятии этой неопределенности.

Таков, на мой взгляд, *философско-концептуальный смысл механизма принятия решений* как предельного основания рефлексивного управления.

1. Берталанфи, Л. фон. История и статус общей теории систем [Текст] / Л. фон. Берталанфи // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1973. 268 с.

2. Бокарев, В.А. Человеческая деятельность и диалектика развития понятия «управление» [Текст] / В.А. Бокарев // Кибернетика и диалектика. М.: Наука, 1978. С. 64–82.

3. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: Наука логики [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 452 с.

4. Гильберт, Д. Основания геометрии [Текст] / Д. Гильберт. М.–Л.: ГИТТЛ, 1948. 491 с.; Гильберт, Д., Бернайс П. Основания математики. Логические исчисления [Текст] / Д. Гильберт, П. Бернайс. М., 1979. 653 с.

5. Делез, Ж. Логика смысла – 1/ Жиль Делез. Логика смысла. Мишель Фуко THEATRUM PHILOSOPHICUM [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/read/delez_gil/logika_smisla__1.html#0 (дата обращения: 03.05.2016).

6. Делез, Ж. Что такое философия? [Текст] / Ж. Делез, Ф. Гваттари. М.: Институт эксперимент. социологии; Спб.: Алетейя, 1998. 288 с.

7. Корнелиус, Х. Выиграть может каждый: как разрешать конфликты [Текст] / Х. Корнелиус, Ш. Фэйр. М.: Стрингер, 1992. 215 с.

8. Лефевр, В.А. Кибернетика второго порядка в Советском Союзе и на Западе / В.А. Лефевр // Рефлексивные процессы и управление. 2002. Т. 2. № 1. С. 96–103. [Электронный ресурс]. URL: http://www.reflexion.ru/Library/J_2002_1_rus.pdf (дата обращения: 03.05.2016).

9. Лефевр, В.А. Рефлексивное управление, моделирование и мораль [Текст] / В.А. Лефевр. Рефлексия. М.: Когито-Центр, 2003. 496 с.

10. Лефевр, В.А. Чуть позже светопредставления [Текст] / В.А. Лефевр. Рефлексия. М.: Когито-Центр, 2003. 496 с.

11. Морен, Э. Метод. Природа Природы [Текст] / Э. Морен. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 467с.

12. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой [Текст] / И. Пригожин, И. Стенгерс. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

13. Foerster, H. von. Cybernetics of Cybernetics University of Illinois, Urbana 1979. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.vlab.wikia.com/wiki/Heinz_von_Foerster_%22Cybernetics_of_Cybernetics%22_(1979) (reference data: 03.05.2016).

References

1. Bertalanfi L. fon (1973) Istoriya i status obshchej teorii sistem // Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik. Moscow, Nauka, 268 p. [in Rus].

2. Bokarev V.A. (1978) CHelovecheskaya deyatel'nost' i dialektika razvitiya ponyatiya «upravlenie» // Kibernetika i dialektika. Moscow, Nauka, pp. 64–82 [in Rus].

3. Gegel' G.V.F. (1975) EHnciklopediya filosofskih nauk: Nauka logiki. Moscow, Mysl', vol. 1, 452 p. [in Rus].

4. Gil'bert D. (1948) Osnovaniya geometrii. Moscow–Leningrad, GITTL, 491 p.; Gil'bert D., Bernajs P. (1979) Osnovaniya matematiki. Logicheskie ischisleniya. Moscow, 653 p. [in Rus].

5. Delez ZH. Logika smysla – 1/ ZHil' Delez. Logika smysla. Mishel' Fuko THEATRUM PHILOSOPHICUM, available at: http://royallib.com/read/delez_gil/logika_smisla___1.html#0(accessed 03.05.2016) [in Rus].

6. Delez ZH., Gvattari F. (1998) CHto takoe filosofiya? Moscow, Institut ehksperiment. Sociologii; Saint Petersburg, Aletejya, 288 p. [in Rus].

7. Kornelius H., Fehjr SH. (1992) Vyigrat' mozhet kazhdyj: kak razreshat' konflikty. Moscow, Stringer, 215 p. [in Rus].

8. Lefevr V.A. (2002) *Refleksivnye processy i upravlenie,* Vol. 2, no. 1, pp. 96–103, available at: http://www.reflexion.ru/Library/J_2002_1_rus.pdf (accessed 03.05.2016) [in Rus].

9. Lefevr V.A. (2003) Refleksivnoe upravlenie, modelirovanie i moral'. Refleksiya. Moscow, Kogito-Centr, 496 p. [in Rus].

10. Lefevr V.A. (2003) CHut' pozzhe svetopredstavleniya. Refleksiya. Moscow, Kogito-Centr, 496 p. [in Rus].

11. Moren EH. (2005) Metod. Priroda Prirody. Moscow, Progress-Tradiciya, 467 p. [in Rus].

12. Prigozhin I., Stengers I. (1986) Poryadok iz haosa: Novyj dialog cheloveka s prirodoj. Mjscow, Progress. 432 p. [in Rus].

13. Foerster H. von. (1979) Cybernetics of Cybernetics University of Illinois, Urbana, available at: http://ru.vlab.wikia.com/wiki/Heinz_von_Foerster_%22Cybernetics_of_Cybernetics%22_(1979) (accessed 03.05.2016) [in Eng].

UDC 101.8

REFLEXIVE MECHANISM OF MAKING DECISIONS AS A PHILOSOPHIC CONCEPT OF METATHEORY OF MANAGEMENT

Usov Vladimir Nikolaevich,
Chelyabinsk State Pedagogical University,
Professor of the Department Chair of Philosophyl and Cultural Studies,
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: usov_vn@mail.ru

Annotation
Postnonclassical theory of reflexive management by V. Lefebvre coming into existence as a native alternative of cybernetics of the 2d order by Heinz von Foerster and being a metatheory includes philosophic background for further conceptualization. Reflexive mechanism of making decisions generating social synergy becomes a sense bearing model on the worldview level. It can be presented with the categories of "aim", "means", "result" bilaterally linked into a triangle.

Key concepts:
reflexive management,
reflexive mechanism of making decisions,
social synergy,
metatheory of management,
philosophic concept.